

Лин Нянь бессознательно огляделась вокруг и осмотрелась, не было никаких отклонений или движения, и вокруг было очень тихо, словно она была здесь одна.

Поэтому Лин Нянь просто подошла, подняла ткань с пола и включила камеру в руке, чтобы взглянуть. Ее голова затуманилась: это фартук?

Первоначально Лин Нянь думала, что найти эту комнату в этой больнице достаточно странно, но теперь она получила фартук, что сделало Лин Нянь еще более непонятливой. Да и не могли же врачи и медсестры в этой больнице привыкнуть к тому, что он носит фартук?

Одно лишь представление этой сцены в ее сознании казалось уже достаточно несоответствующим. Лин Нянь не могла описать это чувство. Она могла только расправить фартук и обнаружила, что размер фартука, по-видимому, индивидуален, по крайней мере для человека с крайне широким телосложением. Хотя бы так можно натащить больше, чем на двоих ее.

Неужели тот монстр, которого я видела в первый раз, и есть этот потерянный фартук? Почему он здесь и что он делает в этой комнате?

Лин Нянь не могла понять. Она помнила, что когда видела монстра раньше, то волновалась, что он снова нападет на нее, но теперь, похоже, она раздобыла одежду с тела монстра, хотя совсем не хотела бы возиться с этой одеждой.

Ладно, заберу я его, а то еще пригодится монстру. Лин Нянь брезгливо взяла фартук двумя пальцами и закинула в инвентарь.

Но в следующую секунду во всей комнате возникла неизвестная гигантская сила, отшвырнувшая её из комнаты, дверь захлопнулась и отказалась открываться для Лин Нянь снова.

Почему, только потому, что я взяла его одежду? Лин Нянь не рискнула останавливаться у двери. В этом тёмном коридоре она все еще помнила, что тощий призрак просто растворился здесь, и теперь она снова погрузилась во мрак, тощий призрак наверняка где-нибудь подглядывал за ней из темноты.

Волосы встают дыбом. Не могу больше думать об этом. Надо идти немного дальше. После того как Лин Нянь тихо закончила говорить, она продолжила идти вперед, не обращая внимания ни на что. Ей не хотелось тратить слишком много времени в этом месте, дрожать от страха и думать об этом. Когда придет время, неизвестно, что будет. Думая об этом таким образом, Лин Нянь почувствовала себя немного беспомощной.

Она сильно нервничала, просто думая о подобных вещах, и не хотела продолжать играть, но она не могла смириться и хотела знать, какие еще средства есть в этой игре.

На самом деле, до сих пор я не пострадала, самое большее умру, тогда я смогу снова прочитать файл и вернуться. Рациональный анализ Лин Нянь состоял в том, что после смерти она как максимум выбросит только что полученный реквизит. При возвращении всё ещё есть шанс его заполнить.

Расслабься, я всё еще контролирую ситуацию, — тихо сказала Лин Нянь, идущая вперед, и заграждение подбадривало её, а некоторые спрашивали, когда Лин Нянь захочет играть. Если эта игра не закончена, как в неё можно играть? так долго.

Коридоры в этой игре кажутся мне странными. Пространство не узкое, но создаёт очень сильное чувство угнетения. Просто идя здесь, у людей возникает ощущение, что их отовсюду сдавливают.

Лин Нянь сглотнула и обнаружила, что перед ней в какой-то момент появилась женская спина, и выглядела она так, словно это была она сама, и она слегка дрожала: Это, это не может быть я, верно? Почему? Буду ли я впереди?

<http://tl.rulate.ru/book/108050/3959152>